

Глава 7. Подлизы, проваливайте для этого отца!

Класс алхимии — это не только способ продвижения гильдии алхимиков, но и способ возвращения гениев алхимии для древнего города Фэнсюэ.

Причина, по которой ограничения возраста участников класса алхимии стоят до 20 лет, заключается именно в том, что не более 20 лет — лучший возраст для изучения алхимии.

Для тех, кто старше 20 лет, если они хотят изучать Дао Алхимии, сложность будет относительно выше.

Мастер Лин Чу является очень представительным мастером алхимии в древнем городе Фэнсюэ, поэтому урок алхимии, проводимый Мастером Лин Чу на этот раз, естественно, привлёк молодых мужчин и женщин из больших семей.

Как только Бай Цинфэн вошёл в зал, он обнаружил, что просторная комната почти полностью заполнена людьми.

Даже на первый взгляд, человек сорок или пятьдесят.

Что касается старика, стоящего на сцене, он должен быть Мастером Лин Чу.

Рядом с Мастером Лин Чу была молодая девушка с красивым лицом, которая, казалось, что-то обсуждала с ним.

Поскольку все задние сиденья были заняты, Бай Цинфэн мог сесть только в первом ряду, где никого не было.

Когда Бай Цинфэн только вошёл, он привлек внимание некоторых людей, но эти люди просто взглянули на него и перестали обращать внимание.

.....

Через некоторое время Мастер Лин Чу всё ещё беседовал с молодой девушкой рядом с ним, и он вообще не собирался начинать лекцию.

Постепенно в аудитории стали болтать.

- Я так завидую возможности лично проконсультироваться с Мастером Лин Чу.

- Если ты также сможешь стать перворанговым алхимиком в течение месяца, думаю, что Мастер Лин Чу примет тебя в ученики.

- Дин Яосинь красива, талантлива в боевых искусствах и даже первая по таланту в алхимии, что делает жизнь других людей невозможной.

"..."

Только Бай Цинфэн сидел в углу и тихо ждал, не издавая ни звука от начала до конца.

В это время дискуссия между двумя на сцене, казалось, закончилась.

- Хорошо, старик, уже объяснил то, что мог, теперь ты поняла?

- Яосинь понимает, спасибо, Мастер, — Дин Яосинь улыбнулась и поблагодарила.

- Да. Твой талант к алхимии – лучший из тех, что я видел за последние несколько лет, - с улыбкой сказал мастер Лин Чу.

- Мастер слишком хвалит, — скромно сказала Дин Яосинь.

- Ха-ха-ха, старик никогда не шутит. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы в будущем, ты можешь прийти в гильдию, чтобы найти меня, в любое время. Я надеюсь, что ты сможешь оживить Гильдию Алхимиков в будущем, - проблеск надежды вспыхнул в глазах Мастера Лин Чу.

- Яосинь понимает, тогда Яосинь уйдёт первой, - после этого Дин Яосинь собиралась развернуться и выйти за дверь.

- Ну, пора начинать класс... Подожди, раз уже время, почему бы тебе не остаться и не послушать.

Услышав слова Мастера Лин Чу, Дин Яосинь не выразила ни малейшего недовольствия и послушно села в первом ряду.

Как раз рядом с Бай Цинфэном.

В этот момент Бай Цинфэн почувствовал бесчисленные завистливые и ненавистные взгляды, исходящие из-за его спины.

- Это! Если бы я знал, то сидел бы в первом ряду, теперь я сожалею об этом!

- Кто этот парень, который может сидеть рядом с Дин Яосинь?!

- Не думай так много, урок алхимии вот-вот начнётся, так что слушай внимательно.

"..."

Бай Цинфэн на какое-то время потерял дар речи, и его необъяснимым образом обвинили, когда он так хорошо сидел, просто потому что эта женщина решила сесть рядом с ним, как будто у них есть отношения.

В этот момент ему очень хотелось сказать этим людям: подлизы, проваливайте для этого отца!